

Прославление чудотворной Владимирской иконы Богоматери в XVI веке: сказания и чтимые списки

Л.А. Щенникова

В 1480 г. древняя чудотворная икона “Богоматерь Владимирская” была вновь принесена в Москву, на этот раз для постоянного пребывания в кафедральном Успенском соборе Московского Кремля¹. В истории иконы начался самый значительный период ее почитания. Именно тогда древняя византийская икона становится главной русской святыней, тем чудотворным образом, судьба которого неотделима от судьбы России, от деяний великих князей Московских и всероссийских митрополитов.

В 1511 г. по решению Василия III на митрополичий престол был избран архимандрит Симонова монастыря Варлаам. Одним из первых его действий в сфере духовной жизни было обновление древних икон, которое проводилось при прямом участии самого митрополита, бывшего искусным иконописцем. Прежде всего митрополит обратился к чудотворной “Владимирской”, видимо уже давно нуждавшейся в реставрации. Дело поновления древней святыни рассматривалось как одно из важнейших государственных мероприятий и потому было подробно описано в Повести, составленной, по всей вероятности, по указанию великого князя. Согласно Повести, озаглавленной “О иконе Пречистые Володимерския” и внесенной в Софийскую II летопись под 1514 г.², инициатива поновления и украшения чудотворной иконы принадлежала великому князю, который исполнил свое “благоволение” “советом и благословением” митрополита. В Повести излагается краткая история “Владимирской” иконы; великий московский князь и его “прапородители” выступают главными попечителями почитания и благолепия чу-

Ил. 1. Богоматерь Владимирская, с праздниками. 1514-1518 гг. Успенский собор Московского Кремля.

дотворного образа, а митрополиты - их верными советниками. По случаю поновления и украшения святыни был установлен праздник - как сказано в летописи, "с сею святою иконою Пречистыя Богородица по вся лета ходити ко Сретению месяца маиа в 21". В Повести сообщается также, что "к сей же чудней иконе, Пречистыя Владычица нашей Богородица образу, повеле князь велики Василий Иванович всея Руси сделати кивот и украсити сребром и златом; и такожде с верою и любовию повеле храм ея честнаго и славнаго Успения подписать, в славу Господу Богу Спасу нашему Иисусу Христу и Пречистыя его Матере". На этом киоте, не сохранившемся до наших дней, была выгравирована следующая надпись, внесенная в описание Успенского собора 1701 г.: "ЛЕТА 7022 [1514], СДЕЛАН БЫСТЬ КИВОТ СЕЙ К ОБРАЗУ ПРЕСВЯТЫЕ БОГОМАТЕРЕ, ПИСМА ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ, В ХРАМЕ ЧЕСТНАГО ЕЯ УСПЕНИЯ СОБОРНЫЯ ЦЕРКВИ, ПОВЕЛЕНИЕМ БЛАГОВЕРНОГО И ХРИСТОЛЮБИВАГО ВАСИЛИЯ, БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ ГОСУДАРЯ САМОДЕРЖЦА ВСЕА РОСИИ, В ПРЕИМЕНИТОМ СЛАВНОМ ГРАДЕ МОСКВЕ, В ДЕВЯТОЕ ЛЕТО ГОСУДАРСТВА ЕГО"³. Стремление Василия III увековечить свою роль в украшении и прославлении чтимой древней иконы выражается в этой надписи особенно ярко. А в Повести подчеркивается, что и настенная роспись Успенского собора выполнялась повелением великого князя в честь и славу Христа и Богородицы - чудотворной "Владимирской" иконы.

Однако вклад митрополита в дело благолепного украшения и прославления святыни был еще более значителен. Он своими руками реставрировал чудотворный образ, и ныне на иконе основная часть одежды Богоматери и Младенца представляют собой живопись митрополита Варлаама 1514 г.

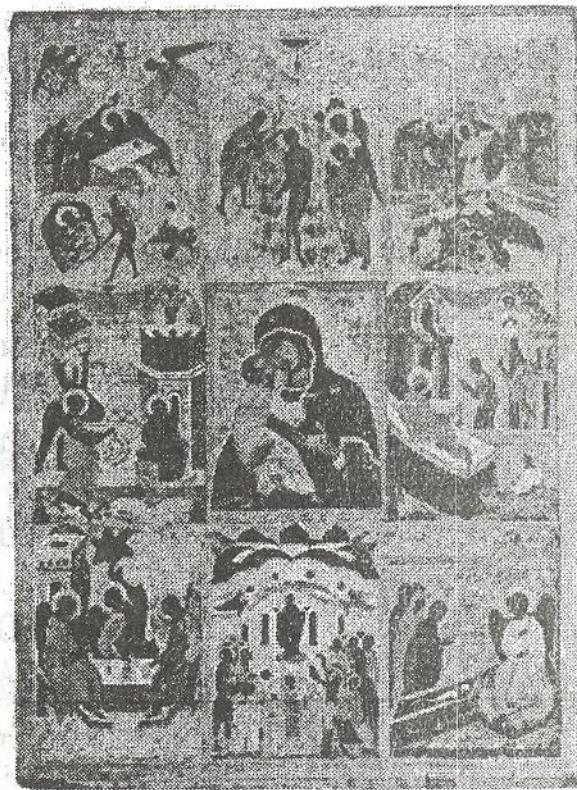
Прославление "Владимирской" чудотворной по инициативе великого князя и митрополита проявилось также в реставрации ее древней копии начала XV в. из владимирского Успенского собора, в написании по этому случаю новых копий и установлении еще одного празднования иконе с большим крестным ходом - 15 сентября. В летописной записи 1518 г. сообщается, что Василий III и митрополит Варлаам помыслили послать во Владимир за иконами Спаса и Богоматери и принести их в Москву "на устроение и поновление"⁴. Поновляя иконы "в своих полатах" сам митрополит Варлаам. Отреставрированные иконы были богато украшены серебром, золотом и подвесными пеленами. В 1519/1520 г. их отпустили во Владимир, что было отмечено в летописи: "В лето 7028 Князь велики Василий Иванович всея Руси со отцем своим Варламом митрополитом отпустиша и проводиша святыя иконы, иже принесены быша от Владимеря на Москву, многими леты обетшавши, на обновление"⁵. Это событие было также отмечено в записи на листе 57 Устава церковного Успенского собора. Но здесь писца интересовала только "Владимирская" икона, и он записал: "... лето 7028 [1520] месяца сентября в 15 день проводили Владимирскую Пречистую 4 иконы в Володимер и поставили церковь деревянную на поле, а провожала

Пречистая Владимирьская и Вознесенская⁶, то есть, видимо, сама древняя святыня, а также чтимая в Кремле “Одигитрия” из Вознесенского монастыря.

По мнению исследователей, в Москву приносили на поновление икону “Спас на престоле”⁷, которую оставили в Кремле, и копию начала XV в. с чудотворной “Владимирской” из владимирского Успенского собора⁸. Поновленную чтимую во Владимире копию украсили и, судя по записи в Уставе церковном, возвратили во Владимир вместе с тремя новыми копиями. При этом, кажется, древняя чудотворная икона провожала поновленный список начала XV в. и новые копии до самого города Владимира и осталась там на какое-то время.

Это предположение как будто подтверждается надписью, находившейся на окладе 1805 г. иконы письма Ивана Михайлова 1697 г. из местного ряда иконостаса южного придела церкви Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках на Софийской набережной в Москве. Оклад этот не сохранился, но надпись была воспроизведена А.И. Анисимовым. Согласно надписи, икона 1697 г. является копией с образа, писанного в 1519 г. при митрополите Варлааме. В конце надписи говорится, что “в то время Богородичная икона, что письма евангелиста Луки, благоволила образу своему быть во граде Владимире”⁹.

С периодом поновления чудотворной иконы и ее раннего списка из Владимира могут быть соотнесены три иконы-копии начала XVI в. Самая известная из них - икона из Успенского собора Московского Кремля¹⁰. По своему размеру (107,5 x 69,5 см) она приближается к древнемуprotoorigиналу и повторяет не только образ Богоматери с Младенцем, но и сцены праздников, изображенные на полях золотого оклада митрополита Фотия¹¹. Живописные изображения праздников воспроизводят иконографический состав праздников на золотом окладе и форму их киотчатых завершений, хотя иконографические схемы на иконе иные. Между сценами праздников изображены 12 фигур святителей, среди которых особо чтимые в Москве митрополит Алексей и Леонтий Ростовский. Эта копия “в меру и подобие” чудотворного оригинала, выполненная после его поновления митрополитом Варлаамом - в 1514-1518 гг. - и предназначенная для постоянного пребывания в кафедральном Успенском соборе Московского Кремля (не слу-

Ил. 2. Богоматерь Владимирская с праздниками. 1548/1549 г. Из Владимирской церкви в Вологде. Вологодский музей.

чайно здесь помещены фигуры святителей на полях) была иконой-наместницей - заменяла древнюю чудотворную во время ее отсутствия в соборе, а также в крестных ходах в плохую погоду. Показательно, что в описях Успенского собора XVII - начала XVIII вв. именно эта икона называется "Владимирской", в то время как ее ранний список первой трети XV в. в золотом окладе определяется как "Умиление"¹². В начале XVII в. на иконе был серебряный оклад, "на нижнем поле" которого будто бы имелась "подпись на серебре Симона митрополита резная с чернилью...", - так сообщается об этом в описи Успенского собора начала XVII в.¹³ Однако летописи того времени однозначно говорят о трудах митрополита Варлаама, поновлявшего и украшавшего древнюю икону и ее копию. Поэтому указание описи начала XVII в. на связь иконы с митрополитом Симоном, вероятно, является какой-то исторической путаницей.

Вторая икона-копия начала XVI в. происходит из Покровского монастыря в Суздале¹⁴. По размеру она меньше древней "Владимирской" (96 x 69 см), но так же, как и копия из Успенского собора Московского Кремля, повторяет поновленную древнюю икону. На полях серебряного басменного оклада изображено двенадцать праздников. Не исключено, что это одна из тех копий, которые в 1520 г. были отправлены во Владимир вместе с поновленным списком начала XV в.

Еще одна икона-список происходит из Симонова монастыря¹⁵. Эта большая монументальная окна (138 x 104 см) также может быть связана с периодом деятельности митрополита Варлаама. Будучи выходцем из симоновских архимандритов, он вполне мог заказать список "Владимирской" для своего монастыря. В отличие от списков из Успенского собора и Покровского монастыря, повторяющих поновленную древнюю святыню и имеющих на полях сцены праздников, "Богоматерь Владимирская" из Симонова монастыря, вероятно, является либо копией чтимой иконы начала XV в. из Успенского собора во Владимире, поновлявшейся в 1518 г., либо близкой к ней иконы первой четверти XV в. (в золотом окладе) из Успенского собора Московского Кремля, на что указывают иконографические особенности (расположение левой руки Богоматери и рисунок ее мафория у фигуры Младенца).

В царствование Ивана IV Грозного (1530-1584) почитание "Владимирской" иконы достигло своего апогея. По инициативе митрополита Макария (1543-1563) и, видимо, при его личном участии кремлевские летописцы и книжники составили несколько повестей, в которых все знаменательные события недавнего прошлого были связаны с заступничеством чудотворной "Владимирской" иконы.

Цикл повестей о чудесах "Богоматери Владимирской" дошел в рукописном сборнике начала XVII в. из Рогожского собрания. Эти повести были опубликованы А.А. Зиминым еще в 1958 г.¹⁶, однако не привлекали должного внимания историков искусства. Между тем, без их учета и осмысле-

ния наше представление о роли и значении древней "Владимирской" иконы в русской истории и культуре будет неполным и односторонним.

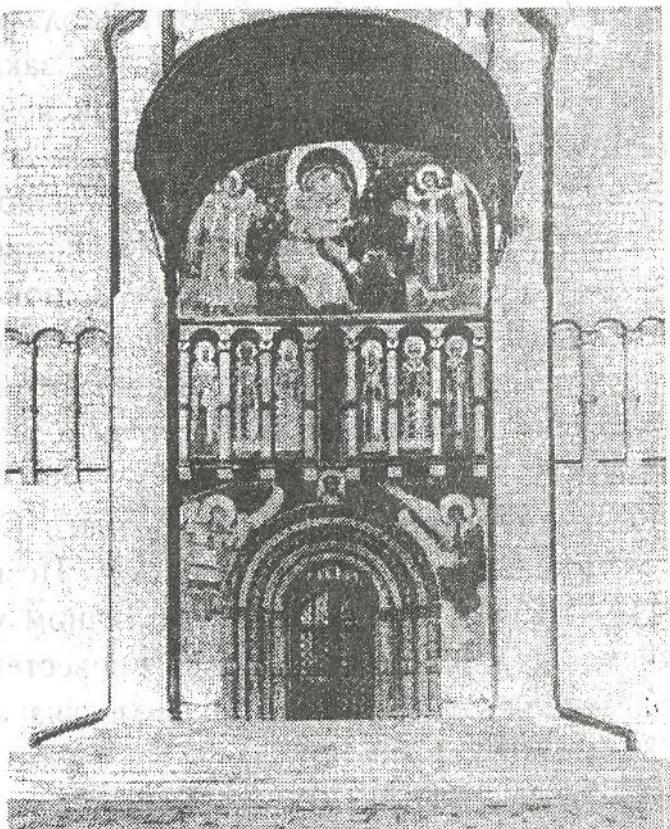
Основную часть Рогожского сборника занимает Хронограф, после которого помещены статьи, относящиеся к дням празднования "Владимирской" иконы 27 августа, 23 июня, 15 сентября и 21 мая. Вслед за этими статьями идут три повести: о нашествии Магмет Гирея в 1521 г., о московском пожаре 1547 г. и чудо о церковном воре.

В первой Повести избавление "града Москвы" от безбожных татар трактуется как "новейшая чудеса Богоматери и еже во дни наша содеяшася", о которых сообщается "повелением господина нашего преосвященного Маркария, митрополита всея Русии"¹⁷. В Повести чудотворную "Владимирскую" икону просит о заступничестве "световидный собор достолепных мужей во освященных одеждах" - митрополиты, святители и "прочий священный собор", среди которых называются московские митрополиты Петр, Алексей, Иона, святитель Леонтий Ростовский, а также преподобные Сергий Радонежский и Варлаам Хутынский. Благодаря усердной молитве прославленных русских святых перед чудотворной иконой она не покинула Кремль, но осталась в Москве для ее покровительства.

Во второй Повести, о московском пожаре 1547 г., также подчеркивается, что в страшный московский пожар древняя святыня не оставила Успенский собор и тем самым спасла не только "царствующий град", но и весь земной мир взяла под свое покровительство, "соблюдая" его от бедствий и "всякого зла": "Великий же чудотворный образ Пречистыя Богородицы, иже есть икона Владимирская, его же хотяху изнести из церкви, и не возмогоша его ни двинути от места, идеже стояше", "Сама Богомати, - добавляет сказитель, - сохраняя бяше и соблюдая не токмо свой Пречистый образ и всю церковь, но и всего мира покрывая и соблюдая от всякаго зла"¹⁸.

Обе повести в иной (вторичной) редакции вошли в состав "Книги Степенной царского родословия" середины - второй половины XVI в.

В третьей повести¹⁹, не вошедшей в "Степенную Книгу", рассказывается о воре, который хотел ограбить чудотворную "Владимирскую" икону, но за это злодеяние

Ил. 3. Успенский собор Московского Кремля. 1475-1479 гг. Южный портал. Роспись XVI-XX вв.

был наказан умопомешательством и скорой смертью. В Повести отмечается, что рядом с киотом древней “Владимирской” иконы, перед которой день и ночь горел “неугасимый светильник”, в серебряной раке, имевшей формы церквицы, стояла другая святыня - икона Богоматери письма митрополита Петра, покровительница московских святителей.

В середине XVI в. при личном участии митрополита Макария было составлено грандиозное, всеобъемлющее сказание, названное “Повесть на Сретение чудотворного образа Пречистыя Владычица нашей Богородицы и Приснодевы Марии, Его же написа Богогласный Евангелист Лука”²⁰. В него вошли все наиболее значительные, имеющие церковно-политический характер чудеса “Владимирской” иконы из сказания XII и XV вв., исторические события из русских летописей и эпизоды из других источников. Здесь многократно повторяется, что “Владимирская” икона была написана самим евангелистом Лукой при жизни Богородицы, одобравшей свое изображение и через эту Божественную икону оказывающей свое милосердное покровительство Русской земле. В сказании XVI в. идея богоизбранности Москвы, ставшей “Третьим Римом” и “Домом Пресвятой Богородицы”, неразрывно связана с историей прославления “Владимирской” иконы, почитание которой получило великодержавный характер и поистине вселенский масштаб.

Обращаясь к “Владимирским” иконам середины - второй половины XVI в., нетрудно увидеть принципиальное сходство в содержании повестей и программных икон-списков. В этом отношении интересна икона “Богоматерь Владимирская, с праздниками” 1548/1549 г. из Владимирской церкви в Вологде²¹. На нижнем поле иконы имеется следующая вкладная надпись: “ЛЕТА 7057-ГО НАПИСАНА БЫСТЬ СИЯ ИКОНА ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ЦАРЕ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ИВАНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ВСЕЯ РУСИ ПРИ МИТРОПОЛИТЕ МАКАРЕ ПРИ ЕПИСКОПЕ КИПРИЯНЕ ПЕРМЬСКОМ И ВОЛОГОЦКОМ В ДОМ ПРЕЧИСТОЙ К ВОЛОДИМЕРСКОЙ ВСЕМИРНАЯ”. По мнению А. Рыбакова, “выбор праздников для клейм иконы и их равномасштабность определены, по-видимому, условиями заказа от близлежащих одноименных приходов”²². Это предположение имеет свою историческую логику, но требует тщательной проверки. Однако нам представляется, что подобное соотношение клейм и средника обусловлено идейной программой иконы, в которой ярко выражено прославление в Вологде “Владимирской” - “всемирной” святыни, “санкционированное”, вероятно, самим царем и митрополитом Макарием, в 1547 г. возглавлявшим хиротонию Вологодского епископа Киприана.

Икона “Богоматерь Владимирская”, выделенная красной рамкой, помещена в центре Христологических и Богородичных праздников: “Благовещение” (слева), “Рождество Богоматери” (справа) и “Покров” (снизу). Образ “Богоматери Владимирской” здесь по существу заменяет собой изображение праздника Сретения “Владимирской” иконы. В данном контексте рус-

ский праздник Сретения национальной святыни сопоставляется и приравнивается к важнейшим праздникам церковного года, подобно тому, как в рукописном сборнике начала XVII в. из Рогожского собрания сказания о всех днях празднования “Владимирской” иконы и еще три отдельные повести о ее чудесах помещены вслед за Хронографом, как бы продолжая и дополняя его содержание.

Некоторой аналогией вологодской иконе “Богоматерь Владимирская, с праздниками” может служить иконописное произведение Дионисия Гринкова 1567/1568 г., созданное для церкви Ильи Пророка в Вологде²³. В правой части этой многосюжетной иконы помещено изображение “Воскресения Христова, с клеймами земной жизни Христа и праздниками”, а в левой - десять избранных образов, среди которых наряду с такими чтимыми Богородичными праздниками, как “Введение во храм”, “Собор Богородицы” и “Покров”, помещено также “Сретение чудотворной Владимирской иконы”.

Несколько икон-списков XVI в. получили славу чудотворных. Среди них - выдающийся образ, созданный по заказу Григория Бельского (Малюты Скуратова), ближайшего сподвижника Ивана Грозного, для Иосифо-Волоколамского монастыря в 1572 г., о котором сохранилось сказание, составленное, видимо, сразу после написания иконы²⁴. Вверху на полях изображены в медальонах полуфигуры архангелов Михаила и Гавриила. Начиная, видимо, с середины XVI в., их образы, перенесенные на “Владимирскую” икону с иконы “Одигитрии”, нередко появляются на списках “Владимирской”, так же, как и образы московских митрополитов (на “Владимирской-Волоколомской” изображены Петр и Иона).

К числу наиболее значительных списков “Владимирской” чудотворной принадлежит икона из Ростовского музея (106 x 73 см), происходящая из села Уславцево Борисоглебского уезда²⁵. Здесь так же, как и на “Владимирской-Волоколамской”, образу Богоматери предстоят архангелы Михаил и Гавриил. В центре верхнего поля изображено “Преображение”, вероятно, указывающее на престол того храма, для которого предназначалась эта икона. Состав избранных святых на полях позволяет связать икону с кругом произведений времени Ивана Грозного.

Замечательным свидетельством прославления “Владимирской” чудотворной является наружная роспись Успенского собора Московского Кремля, возникшая, видимо, в начале XVI в. в период росписи собора и реставрации древней святыни митрополитом Варлаамом в 1514 г., восстановленная и обновленная в эпоху Ивана Грозного и митрополита Макария - после пожара 1547 г.²⁶ Над главным южным входом в собор, обращенным к площади, изображен монументальный образ “Владимирской Богоматери” с предстоящими ей архангелами Гавриилом и Михаилом; внизу между колонками аркатурного пояса - московские чудотворцы митрополиты Петр, Алексей, Иона и Филипп, а также новгородские святители Никита и Иоанн (в поздней надписи назван Леонтием Ростовским), почитание которых осо-

бо поддерживалось митрополитом Микарием, много лет возглавлявшим Новгородскую архиепископию. Ряд вновь прославленных в XVI в. святых продолжается над северным порталом (изображены Пафнутий Боровский, Исаия, Леонтий и Игнатий Ростовские, Димитрий Прилуцкий и Сергий Радонежский), образуя “совокупно” со святыми, представленными над южным порталом, “собор” святых заступников земли Русской, предстоящих вместе с небесными стражами древней русской святыне, благоговейно хранившейся в стенах главного храма России в течение пяти столетий.

*

- ¹ О иконе и ее почитании см.: Древнерусское искусство X - начала XV века (ГТГ. Каталог собрания). М., 1995. Т. 1. Кат. № 1. С. 35-40; Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения иконы Богоматери Владимирской в Москве 26 августа (8 сентября) 1395 года: Сборник материалов. Каталог выставки. М., 1995; Щенникова Л.А. Чудотворная икона “Богоматерь Владимирская” как “Одигитрия евангелиста Луки” // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси. М., 1995. С. 252-302.
- ² ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 254.
- ³ Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века по 1701 год включительно // Русская историческая библиотека. СПб., 1876. Т. 3. Стб. 584.
- ⁴ ПСРЛ. Т. 6. С. 261.
- ⁵ Там же. С. 263.
- ⁶ [Горский А., Невоструев К.] Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки. Отд. 3. М., 1869. Ч. 1. С. 302.
- ⁷ См.: Сахаров И. Исследования о русском иконописании. СПб., 1849. Кн. 2. С. 34-35.
- ⁸ См.: Анисимов А.И. Владимирская икона Божией Матери (Прага, 1928) // Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения... С. 49.
- ⁹ Там же. С. 48-49; 134-135 (“Богоматерь Владимирская” 1697 г. письма Ивана Михайлова).
- ¹⁰ См.: Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения... С. 98-99 (Кат. № 7).
- ¹¹ См.: Рындина А.В. К истории реставрации окладов иконы “Богоматерь Владимирская” в XV веке // Древнерусское искусство: Исследования и атрибуции. СПб., 1997. С. 136-147.
- ¹² Описи Московского Успенского собора, от начала XVII века... Стб. 310-311.
- ¹³ Там же. Стб. 309-310.
- ¹⁴ См.: Русское прикладное искусство XIII - начала XX в. Из собрания Государственно-го объединенного Владимиро-Сузdalского музея-заповедника. М., 1982. С. 179. Кат. № 72.
- ¹⁵ См.: Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения... С. 100. Кат № 8.
- ¹⁶ См.: Зимин А.А. Повести XVI века в сборнике Рогожского собрания // Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И. Ленина. М., 1958. Вып. 20. С. 186-204.
- ¹⁷ Там же. С. 189.
- ¹⁸ Там же. С. 201.
- ¹⁹ Там же. С. 203-204.
- ²⁰ ПСРЛ. М., 1965. Т. 11. С. 243.
- ²¹ См.: Рыбаков А. Вологодская икона. М., 1995, Кат. № 60/61.
- ²² Там же.
- ²³ Там же. Кат. № 62.
- ²⁴ Богоматерь Владимирская. К 600-летию Сретения... С. 108-109 (Кат. № 15).
- ²⁵ Там же. С. 103 (Кат. № 11).
- ²⁶ На протяжении XVII-XX вв. эти росписи многократно поновлялись и переписывались.